

УДК 159.9.072

*П.Н. Казберов***ТИПОЛОГИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Прикладное значение возможностей юридической психологии в оперативно-разыскной деятельности становится все более актуальным. Практика оперативно-разыскной деятельности в отношении террористических действий показывает, что часто возникают ситуации, когда в результате террористического акта остается минимум каких-либо материальных следов (улик). В такой ситуации на помощь оперативным сотрудникам силовых структур могут прийти психологические знания, полученные в результате научно-исследовательской работы. При полном отсутствии какой-либо информации о преступнике крайне важны даже примерные характеристики подозреваемого лица. При обобщении указанных характеристик использовались данные, полученные путем анализа судебных приговоров и личных дел осужденных, результаты использования психодиагностических методик, а также авторских опросников и анкет. В статье представлены результаты обобщения психологических, социально-демографических и уголовно-исполнительных характеристик лиц, осужденных за преступления террористической направленности, что позволило составить обобщенный «портрет» преступника, совершившего террористический акт.

Впервые в отечественной пенитенциарной практике был проведен сбор эмпирического материала по всем лицам, осужденным и отбывающим уголовное наказание за террористическую деятельность. До этого проводился частичный сбор информации только в ряде регионов, где отбывают наказание осужденные этой категории.

Ключевые слова: проявления, раскрытие преступлений, улика, негативные последствия, преступник, лишение свободы, пенитенциарная система, психологи пенитенциарной системы, террорист, экстремист, различия, характеристики, исследование.

Проблемы расследования совершенных террористических актов и различные аспекты психологической работы в этом направлении периодически рассматриваются в публикациях различных исследователей [2; 4; 7]. Особенно затруднительно и часто безрезультативно обстоят дела с раскрытием таких преступлений, когда по факту их совершения остается минимальное количество вещественных доказательств и какой-либо информации. Здесь оперативным сотрудникам различных силовых структур могут помочь психологические знания. В ситуации дефицита данных о преступнике и его сообщниках признаки совершенного преступления могут быть определены при помощи типизации характеристик лица, его совершившего.

Базовым основанием для такой версии служит статистика сопряжений признаков лица с особенностями его преступного поведения, выявленная на репрезентативном массиве. При этом необходим учет результатов психологических обследований личности преступников, отбывающих наказание за конкретный вид преступления [7. С. 62]. Такие исследования могут способствовать разработке среднестатистического профиля подозреваемого лица, совершившего какой-либо конкретный вид преступления [1. С. 12].

В данном случае рассматриваются типичные социально-демографические, психологические и уголовно-исполнительные характеристики лиц, осужденных и отбывающих наказание в исправительных учреждениях [6. С. 19; 13].

В рамках проведенной в течение 2013–2015 гг. научно-исследовательской работы установлено, что на начало 2014 г. в исправительных учреждениях пенитенциарной системы Российской Федерации содержалось 775 человек, совершивших преступления террористического характера.

На первый взгляд **уголовно-исполнительные, психологические и социально-демографические** характеристики осужденных за террористическую деятельность могут показаться однородными с характеристиками осужденных за экстремистскую деятельность. Но проведенное нами исследование показало, что существует ряд серьезных различий [2. С. 155]. Еще более значимые различия проявляются в сравнении указанных характеристик террористов с характеристиками осужденных за насильственные действия в отношении сотрудников органов внутренних дел (в основном ст. 318 УК РФ). Все это в совокупности свидетельствует о том, что осужденные за террористическую

деятельность обладают ярко выраженными, несвойственными другим группам осужденных уголовно-исполнительными, психологическими и социально-демографическими характеристиками.

Соответственно, оригинальность указанных характеристик поможет установить тот самый «среднестатистический» профиль преступника (подозреваемого), совершившего преступление террористической направленности, столь нужный в ситуациях дефицита сколько-нибудь значимой информации о совершенном действии террористического характера [3].

Необходимо отметить, что среди лиц, отбывающих наказание за террористическую деятельность, 87,4 % являются уроженцами Северного Кавказа (Чеченская Республика, Республика Дагестан). На наш взгляд, это последствия имевших место сепаратистских настроений и терроризма в этом регионе, вылившихся в вооруженное противостояние федеральной власти. К примеру, лишь каждый десятый осужденный за экстремистскую деятельность – 11,3 %, является уроженцем Северного Кавказа и жил там до совершения преступления.

Многие из осужденных террористов придерживаются традиционной для этих регионов исламской религии, незначительная часть – наиболее ортодоксального направления в исламе – ваххабизма, однако, как показали исследования, влияние религиозного фанатизма на совершенные преступления в целом оказалось менее значимым, чем социально-обусловленные причины.

В социальном плане отметим следующее: средний возраст террористов 35,3 лет (на момент обследования), практически все воспитывались в семьях, имеют среднее образование, профессиональное образование. Наличие определенной профессии – за редким исключением. Значительную часть из них составляют безработные либо торгующие на рынках, либо перебивающиеся случайными заработками.

Отмечается интересная закономерность в планах на будущее: значительная часть «террористов», в отличие от «экстремистов», не желают возвращаться после отбытия наказания к себе на родину и, давая оценку своим собственным перспективам, предпочитают обосноваться «где-нибудь в России».

В криминологическом отношении лица, отбывающие наказание за террористическую деятельность, за исключением сравнительно небольшой доли ранее многократно судимых за бандитизм, разбой и грабеж, отличаются от «экстремистов» в «лучшую» сторону: на учете в ИПДН состояло всего лишь 1,2 %, административному наказанию подвергались – 6,9 %, имели судимость «всего» 17,2 %, из них неоднократно судимых – 9,2 %. Преступления совершали в подавляющем большинстве случаев в трезвом состоянии (подтверждается материалами копий судебных приговоров).

Лиц, отбывающих наказание за террористическую деятельность, можно условно разделить на три основные группы:

осужденные, виновные в организации или участии в мобильных устойчивых вооруженных группах («джамаатах»), входящих в состав НВФ. Как правило, это идейно подготовленные боевики, имеющие опыт реальных боевых действий, проведения диверсионных актов, участвовавших в захватах заложников, в том числе, награжденные орденом «Къоман Турпал» за участие в известных событиях в г. Буденовске;

случайные люди, завербованные или обманом привлеченные в НВФ, или участвовавшие лишь в отдельных операциях и террористических актах, подготовительных действиях (обеспечение транспортом, разведка, доставка продовольствие, укрытие боевиков и т.д.). Основные мотивы: «заработать немного денег», «из солидарности или страха перед боевиками», стремления «проявить себя» и т.д.;

участники спонтанно создаваемых мобильных вооруженных бандитских групп, периодически сражающихся с органами правопорядка и военнослужащими, но в основном грабящие мирных граждан, в первую очередь, русскоязычных.

Среди данной категории осужденных нами не обнаружены лица, обвиненные по ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) в период отбывания наказания, то есть в отличие от «экстремистов» «террористы» проявляют большую внешнюю терпимость, обособленность от других категорий осужденных, менее знакомы с уголовным законодательством, не проявляют особой активности в своем поведении, в то же время находятся под более строгим контролем сотрудников исправительных учреждений.

К примеру, для осужденных, отбывающих наказание за преступления экстремистской направленности, не выявляются основания для какой-либо типизации с использованием криминально-правовых критериев или особенностей совершения преступления и имеющей практическую значимость.

Выделение трех групп осужденных, отбывающих наказание за террористическую деятельность, имеет практическое значение в целях проведения психокоррекционной работы. Оно позволяет наиболее оптимально охватить мотивационную сферу осужденного, провести оценку перспектив исправительной работы, расставить акценты на основных приемах и направлениях психологического воздействия и учесть целый комплекс обстоятельств, которые необходимо будет преодолеть для достижения продуктивного контакта с каждым конкретным осужденным (работа с осужденными, отбывающими наказание за террористическую деятельность, строго индивидуальна). Так, наиболее сложной в плане перспектив ресоциализации категорией осужденных, отбывающих наказание за террористическую деятельность, являются так называемые люди войны, люди боя, то есть те, которые «нашли себя» именно в участии в боевых действиях, где бы и против кого бы они ни проводились. Психологическая работа с другими выделенными нами двумя группами из числа осужденных, отбывающих наказание за деятельность террористической направленности, в том числе «случайные» члены НВФ или просто «уголовные элементы», особых трудностей и особенностей не представляет, хотя и имеет очень широкий диапазон индивидуально-психологических характеристик.

Рассмотрим конкретные обобщенные результаты использования психодиагностических методик.

Результаты методики LSI (Индекс жизненного стиля) у осужденных за террористическую деятельность. Исследование механизмов психологических защит осужденных за террористическую и экстремистскую деятельность показывает, что осужденные используют такие сверхнормативные неосознаваемые механизмы защиты, как реактивные образования, проекция и компенсация.

Реактивные образования представляют собой то, что осужденный предупреждает выражение неприемлемых желаний, возможно агрессивных, путем развития или подчеркивания противоположного отношения и поведения. В поведенческом аспекте такой осужденный обычно вежлив, любезен, общителен, любит морализировать и играть роль «пуританина». Проявляет подчеркнутое стремление соответствовать общепринятым стандартам поведения, озабоченность «приличным» внешним видом, респектабельность.

Защитный механизм проекции заключается в том, что осужденные собственные негативные черты, неодобряемые обществом, значимыми лицами или ими самими, приписывают окружению, среде, тем самым защищая себя от осознания собственной вины и ответственности. Свое криминальное поведение они ориентируют на потерпевшего («он сам во всем виноват»).

Негативное отношение к окружению в результате переноса собственной ответственности способствуют возникновению агрессивного и враждебного поведения. В этом случае развивается сверхнормативное функционирование такого механизма защиты, как компенсация. Поведение осужденных обусловлено установкой на серьезную и методическую работу над собой, нахождение и исправление своих недостатков (импульсивности и раздражительности), преодоление трудностей и увлеченность чтением литературы.

Интерпретация результатов по методике измерения самооотношения (МИС). Осужденным за террористическую деятельность свойственно открытое отношение к себе, такие черты, как критичность, глубокое осознание себя, внутренняя честность и открытость. Они обладают достаточными навыками рефлексии и внутренней честностью для признания негативных качеств, в определенной степени присущих каждому человеку.

Показатель шкалы «Самоуверенность» определяет, что осужденным за террористическую деятельность свойственно неустойчивое самооотношение. Периоды нормального отношения к себе могут под давлением негативных обстоятельств смениться неудовлетворенностью своими возможностями, ощущением слабости, сомнениями в способности вызывать уважение. Отношение к себе и самооценка, таким образом, во многом зависят от обстоятельств.

Высокие показатели по шкалам «Саморуководство», «Отраженное самооотношение» и «Самопринятие» свидетельствуют о том, что эти осужденные:

– внутренне напряжены, но тем не менее имеют возможности саморегуляции и самореализации выше средних. Они считают, что обычно способны эффективно управлять и справляться с эмоциями и переживаниями по поводу самого себя, однако не всегда. Считают, что их судьба находится в их собственных руках, но настороже относительно благоприятно или неблагоприятно складывающихся обстоятельств;

– в целом ожидают положительного отношения от окружающих. В то же время вера в то, что их личность, характер и деятельность способны вызывать у других уважение, симпатию, одобрение и понимание, в определенной степени подвержена влиянию обстоятельств;

– испытывают в целом чувство симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя такими, какими они являются. В то же время характерна нестабильность и некоторая зависимость данной черты от внешних (благоприятных или неблагоприятных) обстоятельств. Иногда они по отношению к себе бывают критически настроены.

Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо. Оценки ниже среднего по шкале «Временная перспектива негативного прошлого» (ВПНП) указывают в целом на отсутствие травматического переживания прошлого осужденными. Тем не менее нельзя сделать вывод о полном отсутствии фиксации осужденных на негативном прошлом и болезненных переживаниях: отверженность, осознание допущенных ошибок, неприятные образы из прошлого.

Оценки ниже по шкале «Временная перспектива гедонистического настоящего» (ВПГН) включают их ориентацию на гедонистическое настоящее. Режимные требования и условия исправительных учреждений исключают такую ориентацию. К реальному настоящему им теперь необходимо адаптироваться, чтобы сохранить свое «я». Настоящее осужденных обеих групп далеко от гедонистического наслаждения и требует трансформации и переосмысления.

Рассмотрим распределение оценок по шкале «Временная перспектива будущего» (ВПБ). Осужденные, имеющие более высокие оценки временной перспективы будущего, рассматривают прошлое как хранилище ошибок. Перспектива будущего позволяет трансформировать тяжелое настоящее, сделать его терпимым и приемлемым. Осужденные, более ориентированные на будущее, не ищут новизны, эмоционально более стабильны и предсказуемы в условиях лишения свободы. Они менее склонны к депрессии, поскольку мало размышляют о совершенном преступлении. Они больше сосредоточены на завтрашнем дне, а не на вчерашнем.

Блокирование временной перспективы будущего способствует развитию идей отмщения и насилия, препятствует примирению со своим прошлым. Осужденные за террористическую деятельность имеют низкие оценки по шкале «Временная перспектива фаталистического настоящего» (ВПФН). Соответственно, они уверены в собственных силах и не подвластны идее, что их жизнь контролируют силы, повлиять на которые они не могут. Чем сильнее фаталистическая составляющая, тем более агрессивными, тревожными и депрессивными проявлениями отличаются склонные к ней индивиды. Они живут так, как будто нет выбора – все предопределено. Осужденные за террористическую и экстремистскую деятельность обладают более сильным Эго-контролем, более энергичны, имеют более высокую самооценку и более эмоционально стабильны.

Оценки выше среднего по шкале «Временная перспектива трансцендентного будущего» (ВПТБ) связаны с некоторой степенью религиозности и верой в жизнь после смерти. Самые низкие значения по этой шкале, как правило, свойственны атеистам. Вряд ли все осужденные с самого начала отбытия наказания пришли к построению этого достаточно сложного психологического конструкта, связанного с воображением и с размышлениями о смысле человеческой жизни. Возможно, что решающую роль сыграло религиозное просвещение, а также психологические механизмы защиты, обеспечивающие важную охранительную роль, избавляя личность от катастрофических последствий амбивалентности, способствуя снижению уровня тревожности и позволяя существовать в условиях внутреннего и межличностного конфликтов, вызванных различными неблагоприятными условиями изоляции.

Оценка усредненных профилей осужденных за террористическую деятельность позволила определить, прежде всего, большую ориентированность на будущее и меньшую в равной мере – на прошлое и настоящее. Прошлое они рассматривают как хранилище ошибок, настоящее как условия, не приносящие какой-либо радости. Перспектива будущего позволяет трансформировать тяжелое настоящее, сделать его терпимым и приемлемым. О совершенном ранее преступлении эти осужденные не склонны рассуждать, они более сосредоточены на завтрашнем дне, а не на вчерашнем.

Результаты теста Басса-Дарки. Средний (или выше среднего) уровень проявления физической агрессии [5]. Средний уровень стремления к физическому превосходству над окружающими.

Невысокая вероятность в конфликтной ситуации использования ими физической силы против другого лица, хотя в экстремальной ситуации, в ситуации угрозы для себя или близких способны применить физическую силу. Средний (или выше среднего) уровень проявления вербальной агрессии. Имеется невыраженная тенденция проявления отрицательных чувств посредством вербальных реакций (спор, пререкания, ругань, угрозы, проклятия и т.п.). Выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы, словесные оскорбления) проявляется лишь в явно конфликтных ситуациях.

Средний (или выше среднего) уровень проявления косвенной агрессии. Не выражена склонность к проявлению агрессивных тенденций косвенным путём (злобные шутки, остроты) и склонность к ненаправленной агрессии. В данном случае агрессия может ни к кому не относиться, не обращать внимания на конкретное лицо; это косвенное осуществление разрядки накопившейся злости. Другими словами, это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.

Средний (или выше среднего) уровень проявления негативизма. Оппортунистические тенденции не выражены. Средний уровень проявления оппозиционного поведения (от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов).

Высокий уровень раздражительности. Неустойчивость эмоционального состояния, склонность к аффективному реагированию. Вспыльчивость, раздражительность, напряженность, пониженное самообладание. Чувствительны, легко расстраиваются, поддаются чувствам и случайным колебаниям настроения. В состоянии усталости болезненно реагируют на «мелкие», незначительные проблемы.

Готовность к проявлению отрицательных эмоций по малейшему поводу. Готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). Высокие показатели отмечаются у лиц, импульсивных, эмоционально неустойчивых, грубых, обидчивых.

Средний (или выше среднего) уровень обидчивости. Нечасто испытывают зависть и ненависть к окружающим за действительные или вымышленные действия. Выше среднего уровень подозрительности. Иногда проявляют недоверие к окружающим.

Средний уровень чувства вины. В стрессовых ситуациях испытывают внутренние терзания и сожалеют о своем прошлом. Средний (или выше среднего) уровень чувства вины. Чувство вины, угрызения совести испытывают нечасто, но имеется некоторая тенденция винить себя.

В целом критично, но трезво относятся к себе, нечасто проявляют тенденцию к самообвинениям или чувствуют себя недостаточно хорошими людьми.

Таким образом, психологическое обследование осужденных, отбывающих наказание за преступления террористической направленности, по методикам LSI (Индекс жизненного стиля), Lusher, Hands, Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо, МИС (Методика измерения самооотношения), тест Басса-Дарки показало высокие уровни проекции и рационализации в сочетании с крайне низкой компенсацией (виды психологических защит), высокую работоспособность при повышенной конфликтности в сочетании с дезадаптивностью и мечтательностью, гедонические устремления с проекцией в будущее, высокий уровень шкалы, отражающей самоуверенность. В обобщенном виде указанные результаты в целом характеризуют проявление у осужденных этой категории подросткового максимализма, а в сочетании с достаточно зрелым возрастом на момент обследования убедительно свидетельствуют еще и о психическом инфантилизме. При этом часто встречаемая психологическая незрелость, импульсивность, социальная дезадаптивность, неумение контролировать свои действия в сочетании с повышенной самоуверенностью и стремлением к самореализации во многом объясняют характер совершенных преступлений.

В аспекте уголовно-исполнительной характеристики отметим, что террористические акты совершают в основном лица, ранее не судимые и не состоявшие на административном учете и учете в ИПДН. Среди данной категории осужденных не обнаруживается лиц, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества в период отбывания наказания, то есть, в отличие от «экстремистов», «террористы» проявляют большую внешнюю терпимость, обособленность от других категорий осужденных, менее знакомы с уголовным законодательством, не проявляют особой активности в своем поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анфиногенов А.И. Методика установления признаков преступника, сопряженных с обстоятельствами происшествия: учеб.-метод. пос. М.: Академия управления МВД России, 2003. 73с.
2. Бовин Б.Г., Москвитина М.М. Количественные и качественные изменения состава осужденных на современном этапе развития УИС // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С.154-163.
3. Бочаров А.В., Мещерякова Э.И., Ларионова А.В. Типология психологических факторов отношения студентов к экстремизму (по результатам анкетирования и психодиагностики) // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 21-33.
4. Вахнина В.В. Некоторые особенности преодоления кризисов переговорной деятельности сотрудников полиции в ситуации захвата заложников // Прикладная юридическая психология. 2013. № 1. С. 71-75.

5. Емелин В.А. Терроризм как патологическая форма обретения идентичности в условиях информационного общества // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 36-43.
6. Казберов П.Н. Методические особенности психокоррекционной работы с осужденными, отбывающими наказание за террористическую и экстремистскую деятельность // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 19-21.
7. Казберов П.Н. Особенности психологической работы с осужденными за террористическую и экстремистскую деятельность прикладная юридическая психология // Прикладная юридическая психология 2013. № 4. С. 61-66.

Поступила в редакцию 22.05.15

P.N. Kazberov

TYPOLOGY OF CRIMINAL-EXECUTIVE, PSYCHOLOGICAL AND SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF PERSONS CONVICTED OF TERRORIST CRIMES

Applied relevance of legal psychology in operational and investigative activities is becoming increasingly urgent. The practice of operational and investigative activities related to terrorist acts shows that there are occasions when a terrorist act leaves behind minimum material evidence. In such a situation operational employees of power structures can benefit from psychological knowledge obtained during research. In case of complete absence of any information about the offender even approximate characteristics of a suspect are very important. To generalize these characteristics it was necessary to use data obtained by the analysis of court decisions and the personal files of convicted persons, the results of using psycho-diagnostic methods, as well as author's questionnaires and checklists. The article presents the generalization of the results of psychological, socio-demographic and penal characteristics of persons convicted of terrorist crimes. This allows to determine a generalized «portrait» of a perpetrator of a terrorist act.

For the first time in the national penitentiary practice, empirical data on every person who was convicted of terrorist activity and endures the punishment have been collected. Previously such information was partially collected only in certain regions, where convicts serve their sentences in this category.

Keywords: manifestations, detection of crime, piece of evidence, negative effects, offender, imprisonment, penitentiary system, penitentiary psychologists, terrorist, extremist, differences, characteristics, investigation.

Казберов Павел Николаевич,
кандидат психологических наук,
начальник центра исследования проблем
исполнения уголовных наказаний и психологического
обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников

УИС ФКУ НИИ ФСИН России
119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14
E-mail: opodnii@yandex.ru

Kazberov P.N.,
Candidate of Psychology, Chief of center for the study
of problems of penitentiary and methodological
providing work with prisoners
FGI Research FPS Russia
119991, Russia, Moscow, Zhitnaya st., 14
E-mail: opodnii@yandex.ru